

Помещение погрузилось в тишину.

Чжун Лицзин больше не упоминал о двух кувшинах персикового вина.

— Подойди. Позволь мне оценить твой прогресс за это время. — попросил он Мэн Чэня.

Сердце Мэн Чэня дрогнуло, но выбора у него не было. Он медленно подошёл и встал перед Чжун Лицзином.

Бросив взгляд на напряжённо стоящего юношу, Чжун Лицзин сам протянул руку, чтобы взять его за пульс.

— Стадия Зарождения Души, девятый уровень, — спокойно констатировал Чжун Лицзин спустя мгновение. — Ты практиковал технику Сюаньцзюэ?

Мэн Чэнь понимал, что скрыть это от человека перед ним невозможно, и потому лишь признал:

— Да.

Он ожидал вопроса "почему", но собеседник лишь тщательнее проверил его пульс и духовную энергию:

— Твоя жизненная энергия застоялась, многие меридианы серьёзно повреждены из-за сильного давления. Если бы ты промедлил ещё, даже сердечный меридиан мог не уцелеть. — Чжун Лицзин убрал палец. — Ты всё ещё практикуешь эту технику?

— Нет, — инстинктивно сжав правое запястье левой рукой, Мэн Чэнь опустил голову. — Этот ученик жаждал быстрого успеха и пошёл по недолжному пути. Я осознал свою ошибку и полностью уничтожил древний свиток Сюаньцзюэ.

Если бы Старейшина Дисциплины узнал, что ученик Пика Тяньцзи практиковал подобное, он бы несомненно пришёл в ярость и отправил его в Зал Наказаний для порки. Даже обычно благосклонный Глава Секты, вероятно, укорял бы его с болью и негодованием. Но Чжун Лицзин не произнёс ни слова упрёка. Он лишь повернулся, взял несколько фарфоровых флаконов и протянул Мэн Чэню:

— Лотос Бидзю, семена Ганьлу и Стовёрстный Иней. Заваривай в горячей воде для лечебной ванны. Принимай по полчаса ежедневно. Это поможет рассеять застой ци, растворить кровяные блоки и восстановить меридианы.

Эти бессмертные травы были священными материалами, которые обычные культиваторы не смогли бы увидеть за всю жизнь. Каждая была невероятно ценна. Например, Лотос Бидзю

цветёт лишь раз в сто лет на дне Северного моря. Однако Мэн Чэнь не ощутил радости. Он отступил назад и склонил голову:

— Эти лекарства слишком драгоценны. Ученик недостойн их принять. К тому же, это всего лишь мелкие травмы. Я могу просто принять несколько пилюль по возвращении...

Закончив говорить, он увидел, что поза Чжун Лицзина не изменилась. Несколько маленьких флаконов по-прежнему неподвижно замерли перед Мэн Чэнем.

Тому не оставалось выбора, кроме как принять дары.

— Благодарю... Учителя.

Воздух вновь застыл в тишине. Мэн Чэнь действительно больше не мог здесь оставаться.

— Учитель только что вернулся из долгого путешествия и ещё не отдыхал. Ученик откланивается. - Поклонился он.

Чжун Лицзин ничего не сказал, лишь кивнул в ответ. Мэн Чэнь наконец почувствовал огромное облегчение и поспешил покинуть Павильон Тяньинь.

Он ощущал, что отношение Чжун Лицзина к нему несколько изменилось, но совершенно не желал разбираться в причинах.

Он знал лишь одно, что в глазах Чжун Лицзина он был тем, кого можно убить в любой момент для просветления. Когда тот в хорошем настроении - может подать милостыню. В плохом - смерть может наступить мгновенно.

Подавленный Мэн Чэнь не заметил приближающегося с противоположной стороны человека. Лишь когда в поле зрения попал белый подол юбки, он поднял взгляд и, слегка задержавшись, поклонился:

— Старейшина Бай.

Бай Бай слегка кивнула, её голос был тих, словно падающий снег:

— Небожитель Чжун Ли на месте?

— Учитель в Павильоне Тяньинь.

Бай Бай кивнула и прошла мимо него, направляясь прямо вперед. Мэн Чэнь вернулся в

Циксюэскую обитель. Сначала он хотел было просто выбросить полученные флаконы с лекарством, но затем забеспокоился, что если Чжун Лицзин когда-нибудь снова проверит его состояние и спросит, почему он не использовал лекарства, объяснения будут куда более хлопотными.

Подумав ещё раз, он решил, что тело его собственное. Раз уж он пообещал Сюэ Лану беречь себя, стоит отнестись к этому внимательнее.

Священные лекарственные материалы, которые не увидишь и за сотню лет, было бы расточительством не воспользоваться ими.

Разобравшись с этим, он вошёл во внутренние покои, снял верхнюю одежду, оставшись лишь в белых спальных одеждах, и прошёл за занавеску в глубь комнаты.

В отличие от общих купален для учеников других пиков, каждый ученик Пика Тяньцзи имел собственную купальню в своих покоях. Это было очень удобно для омовений после тренировок или лечебных ванн после травм.

Мэн Чэнь высыпал лекарственные ингредиенты в воду, проверил температуру, затем снял обувь и носки и босыми ступнями вошёл в бассейн. Тёплая вода в сочетании с лёгким ароматом трав мягко обволокла Мэн Чэня. Он прислонился к стене бассейна, закрыл глаза, погрузившись в размышления. Только что покинув Заповедник и посетив Павильон Тяньинь, его ум всё это время был напряжён. Теперь, вернувшись в свои покои и немного расслабившись, да ещё под действием лекарственных трав в воде, он незаметно для себя уснул прямо в купальне.

Когда Сюэ Лан подкрался внутрь, его взору открылась именно эта картина.

Ранее в тайном мире он беспомощно наблюдал, как Чжун Лицзин уводит Мэн Чэня. Его сердце сжималось от тревоги, он бесцельно бродил вокруг Павильона Тяньинь. Когда он наконец увидел, как Мэн Чэнь выходит, то сразу хотел последовать за ним, но был вызван Чжун Лицзином.

Он вдруг вспомнил, что с момента вступления в секту так и не представился своему наставнику должным образом. Пришлось зайти и обменяться парой формальных фраз, после чего он сразу же помчался в Циксюэскую обитель. Обыскав все вокруг и никого не найдя, он заметил верхнюю одежду, висящую на ширме во внутренних покоях, и догадался заглянуть дальше.

Он клялся небом, что у него не было нечистых помыслов, а лишь желание лично убедиться в безопасности человека перед уходом. Кто бы мог подумать, что, осторожно заглянув, он увидит юношу, погружённого в воду с закрытыми глазами, не реагирующего на чьё-либо присутствие. Непонятно, спал ли он или что-то ещё.

— Мэн Чэнь? — тихо позвал он, проверяя, — Ты спишь?

Он находился далеко, а горячая вода в купальне создавала белую дымку. Он мог разглядеть лишь неподвижно прислонившегося к краю бассейна юношу, его иссиня-чёрные длинные волосы распластались по поверхности воды.

Не получив ответа, Сюэ Лан забеспокоился сильнее. Осторожно шагнув вперёд, он повторил:

— Мэн Чэнь? Ты спишь?

Юноша по-прежнему не реагировал.

Сюэ Лан начал слегка паниковать и приблизился.

— Мэн...

Он так сосредоточился на зове, что не заметил кусок мыла прямо у себя под ногой. Наступив на него, он с шумом поехал вперёд, шлёпнулся на задницу и, беспрепятственно скользя, плюхнулся в бассейн.

Громкий всплеск поднял фонтан брызг. Даже если бы Мэн Чэнь крепко спал, этот переполох разбудил бы его. Меч, лежавший у его руки, мгновенно обнажился, рассекая затуманенную воду, и прижался к груди Сюэ Лана, который только что вынырнул. Тот выплюнул воду и тут же поднял руки, громко крича:

— Это я!

Мэн Чэнь узнал нарушителя, и вспыхнувшая в его глазах убийственная ярость тут же угасла. Длинный меч послушно вернулся в ножны.

— Подкрадываешься? Почему не подал голос?

— Я звал тебя! — возмущённо вытер воду с лица Сюэ Лан. — Ты спал слишком крепко, чтобы услышать!

— ...А.

— Что значит "а"! — недовольно проворчал Сюэ Лан. — Если хочешь спать, иди на кровать. Как можно засыпать здесь? Вода остынет и простудишься. Взрослый мужчина, а такой беспечный...

Он бормотал без остановки, пока его взгляд случайно не упал на Мэн Чэня, и он внезапно

замолчал.

Раньше он был слишком далеко, чтобы разглядеть как следует. Теперь же он понял, что хотя на Мэн Чэне и был один слой одежды, но, промокнув, она стала совершенно прозрачной. Кожа ниже шеи ослепительно белела, и даже можно было разглядеть... разглядеть...

Сюэ Лан резко поднял голову, насильно уставившись в лицо Мэн Чэня. Но и эта картина оказалась смертоносной. Лечебная ванна имела эффект активизации кровообращения. Обычно бледное, холодное лицо юноши теперь неестественно порозовело. Пар конденсировался в прозрачные капли на его профиле, медленно скатываясь по линии подбородка. Его глаза, обычно холодные и острые, сейчас казались влажными, затуманенными. В сочетании с покрасневшими от жара уголками глаз в них появилась какая-то... мягкость.

Мэн Чэнь увидел, как Сюэ Лан начинает краснеть с пугающей скоростью, и удивился, и развеселился одновременно.

— Ты чего краснеешь...

Говоря это, он случайно взглянул на собственный растрёпанный вид и вдруг замолчал.

Сюэ Лан напоминал варёного рака - его взгляд деревянно уставился вверх, не смея опуститься ни на йоту. Мэн Чэнь поначалу не видел ничего странного, но, заразившись его настроением, тоже почувствовал лёгкую неловкость и смущение.

Он небрежно погрузился глубже в воду.

— ...Выходи первым.

— ...Ага! — Сюэ Лан тут же забарахтался к краю бассейна, дважды чуть не поскользнувшись. Наконец добравшись до берега, он наступил на очередной кусок мыла и на этот раз шлёпнулся лицом на синеватый камень у кромки воды.

Мэн Чэнь поморщился, лишь услышав звук, и громко спросил:

— Ты в порядке?!

— Я... я в порядке! — Сюэ Лан поднялся, прикрывая нос, не смея оглянуться, и в панике выбежал.

Мэн Чэнь покачал головой, развеселённый неуклюжестью юноши и слегка озадаченный своими странными чувствами.

Не придав этому значения, он тоже вышел, переделся в сухую одежду и вышел из внутренних покоев.

Сюэ Лан тоже успел высушить одежду, но выглядел довольно жалко — с красным кончиком носа и здоровенным синяком на лбу. Увидев его, Мэн Чэнь не смог сдержать смеха.

Сюэ Лан от такого смутился ещё сильнее, угрюмо молчал, лишь перебирая в ладони пушистую голубую головку.

Мэн Чэнь увидел толстенькую птичку в его руке, и в его глазах отразилось явное удивление.

Эту птицу... он видел раньше.

В прошлой жизни эта маленькая голубая птичка тоже появлялась рядом с Сюэ Ланом. Ему было интересно спросить о её породе, но всякий раз он вспоминал свои отношения с хозяином птицы и оставлял эту затею.

Позже его побег из пещеры стал возможен только благодаря этой птичке, она чудесным образом преодолела ловушки у входа, влетела внутрь, своим клювом перекусила золотую цепь, которую он не мог разорвать, и вывела его наружу.

Если бы он не столкнулся сразу с Чжун Лицзином, то, возможно, действительно обрёл бы свободу.

Какой бы умной ни была птица, она не смогла бы сделать всё это без причины, лишь тогда он сложил всё воедино и понял, на чьей стороне на самом деле был Сюэ Лан.

Мэн Чэнь посмотрел на птичку и наконец задал вопрос, который не решался задать в прошлой жизни:

— Как её зовут?

Сюэ Лан поднял птицу, демонстрируя её телосложение:

— Синий Толстяк.

Синий Толстяк обиженно посмотрел на Сюэ Ланя, затем заметил перед собой невероятно красивого человека. Он сразу воспрял духом, захлопал крыльями и уселся на плечо Мэн Чэня. Кокетливо чирикнув пару раз, он прикрыл глазки, склонил головку и начал тереться пухлой мордочкой о шею Мэн Чэня.

Тому тоже птица понравилась , и он позволил ей потереться несколько раз, затем взял в ладони и нежно погладил перышки.

Сюэ Лан смотрел на блаженствующего Толстяка и почувствовал приступ ревности. Он подошёл и забрал птицу:

— Он настоял, чтобы я взял его с собой , на самом деле хочет играть с белым журавлем.

Сюэ Лан считал себя хорошим хозяином и помнил обещание помочь Толстяку добиться расположения журавля.

Конечно, важнее было то, что птицы должны играть с птицами. Зачем же приставать к людям?

Мэн Чэнь понял и жестом подозвал его во двор. Сорвав листок, он приложил его к губам и мягко дунул.

Едва свист затих, раздался журавлиный клич. Вскоре на горизонте появилась белоснежная фигура, кружась спустилась и радостно устроилась на руке Мэн Чэня.

Мэн Чэнь погладил её по перьям и показал, чтобы она поиграла с Толстяком. Журавль взглянул на того и тут же высокомерно отвернулся, расправил крылья и взлетел на ветку ближайшего дерева, явно презирая короткую толстую птичку.

Увидев журавля, Толстяк загорелся. Он возбуждённо захлопал крыльями и взлетел, приземлившись на ту же ветку. Однако из-за солидного веса чуть не сломал её. Журавль сердито сверкнул на него глазами и перелетел на другую ветку.

Не зная отступления, Толстяк бесстыдно продолжил преследование.

Две птицы играли в догонялки по всему двору. Наконец журавль, устав или смирившись, оглянулся на запыхавшуюся толстячку, высоко поднял шею и чинно протянул к нему одно крыло.

Толстяк обрадовался, тут же протянув своё коротенькое крылышко, чтобы прижаться к журавлю.

Крыло в крыло они побежали к роднику пить воду.

Увидев это, Мэн Чэнь не смог сдержать улыбки. заметил:

— Этот журавль такой упрямый. - Заметил Сюэ Лан - Ему же явно нравится, а делает вид, что

презирает игры.

Мэн Чэнь внутренне позабавился ещё больше:

— Что уж о птицах , некоторые люди разве не такие же?

Сюэ Лан вдруг застыл.

Мэн Чэнь лишь хотел подразнить его, но, сказав это, осознал лёгкую двусмысленность.

На мгновение воцарилась тишина.

<http://bllate.org/book/14626/1297720>